

Часть 5

— «Фестиваль признаний» в этот день прошел в уникальной атмосфере.

— Класс 3-А... Такенака Канаэ-сан! Ты мне нравишься с тех пор, как мы вместе в первом классе стали членами исполнительного комитета спортивного фестиваля! Пожалуйста, встречайся со мной!

— Оооооо!

Как и в предыдущих годах, парни, балансирующие между храбростью и безрассудством, по очереди появлялись на сцене. Их встречали с соответствующим уровнем восторга.

Но все знали, что главное событие ожидает в конце.

Абэ Мицуру.

Он – сын известного актера, а также восходящая звезда, дебютировавшая в телевизионной драме. Если бы средняя школа Хозумино когда-либо проводила опрос популярности, он занял бы очевидное первое место среди парней. Потому что все знали, что он примет участие в «Фестивале признаний».

Студенты, делающие свои признания после него, могли быть просто не замечены... по крайней мере, студенческий совет принял это во внимание и переместил его на конец программы.

Всем было известно, кому он собирается признаться.

Качи Широкуса.

Всем была известна красота этой прекрасной девушки-писательницы, получившей награду Akutami, и появлявшейся на телевидении.

Ходили слухи, что они уже встречаются. И все же Абэ до сих пор отказывался от комментариев.

— Абэ не сказал ни слова, так почему же он теперь внезапно выступает на «Фестивале признаний»?

— Видимо, он просто не мог ничего сказать, потому что имел какое-то распоряжение от своего агентства. Но они уже не смогут замять это, если он признается на «Фестивале признаний». Похоже, он планирует раскрыть все карты, заставив их принять это, потому что тогда они не

смогут этому воспрепятствовать.

— Если ты собираешься раскрыть все карты, то сделай это феерично! Это очень круто. Вот это настоящий мужик. Обалдеть.

Эта история распространилась в мгновение ока.

Подобно тому, как о сходящихся парах знаменитостей говорили в новостях, толпу больше интересовали пары известных личностей. Таким образом, где-то по ходу ожидания нарастало и усиливалось, и все единодушно гудели, размышляя о том, как Абэ исполнит свое признание.

— И теперь, последнее, но не по значению - номер одиннадцать, класс 3-А, признание Абэ Мицуру.

Прямо в центре сцены в спортзале стоял микрофон. Огни зала светили сверху, а прожекторы концентрировались там, где стоял микрофон, как бы подчеркивая превосходство человека, делающего свое признание.

Именно там появился Абэ.

— Кья! Абэ-семпай!

— Нуу! Признайся мне вместо нее!

Вместе с криками, смешанными с аплодисментами, энергия в зале сразу же подскочила на ступеньку выше.

Абэ был полон спокойствия и хладнокровия. Он продемонстрировал свою обычную королевскую улыбку, маша рукой в ответ на аплодисменты. Реакция, действительно подходящая знаменитости.

— Спасибо вам, это Абэ.

Абэ заговорил в микрофон, вызвав еще одну волну криков и аплодисментов.

Он терпеливо ждал тишины и заговорил снова только тогда, когда шум перешел в шепот.

— Я плохо говорю, поэтому, возможно, я не смогу должным образом выразить свои чувства... так что вместо этого я выражу их песней и танцем.

Когда Абэ поднял руку, за кулисами началась бурная деятельность. Появились гитарист,

басист и барабанщик, каждый со своими инструментами, и начали быстро настраиваться.

— Блестящее мастерство врага.

Локация за сценой: два человека шептались друг с другом в темном углу.

— Я только собираюсь заставить его показать нам больше того, что у него есть, Тэтсухико.

— Что ж, полагаю, ты прав, Суехару.

Всем было известно, что Абэ выступал в группе. Но вы, вероятно, не посетили бы ни одно из его предыдущих выступлений, если только не были его фанатом в определенной степени. Это могло быть причиной того, что энтузиазм в зале еще больше возрос, что вызывало пронзительные крики поддержки.

Абэ и его группа общались глазами, и он кивнул, получив сигнал «ок».

— Спасибо за ожидание. Похоже, подготовка завершена, поэтому я хочу, чтобы вы послушали песню, которую я собираюсь спеть.

Абэ обвел взглядом округу, остановившись на девушке, сидящей в переднем ряду.

— Качи, Широкуса-чан.

— Кьяааааааааааааааа!

Безумные крики эхом разнеслись по залу.

— Эта песня для тебя. Песня, которую я собираюсь спеть, называется «Child Star» от группы Acid Snake.

Acid Snake в настоящее время была признана рок-группой номер один по продажам. Их прорывным хитом, выпущенным семь лет назад, стала уже упомянутая «Child Star».

«Child Star» изначально было названием драматического сериала, в финале которого и играла данная песня. Именно «гениальный актер» Мару Суехару заморозил зрителей своим танцем под эту песню, превратив «Child Star» в сериал-монстр с более чем тридцатипроцентной аудиторией.

С идолами, хип-хопом и треками из аниме, так легко распродающимися в наши дни, было освежающе видеть, как танцевальный номер полностью раскрывается под «крутостью рока».

Это была известная песня, которую уже дважды исполняли на фестивалях типа «Фестиваля признаний». Хотя это и не была песня о любви, она передавала эмоции мальчика, стремящегося осуществить свою мечту, причем это было сопоставимо с получением признания от девушки, которая ему понравилась.

Записи из той тетрадки

Все еще там

Я помню обещание

Что я тебе дал

— Вау...

Каждый мог сказать это без раздумий. Голос Абэ легко можно было отнести к числу хороших.

— Абэ-семпааааай!

Зрочки девушек, влюбленных в Абэ, потихоньку обретали форму сердечек. Вопреки более раннему заявлению Абэ, его обаяние словно превратило песню, посвященную Качи Широкусе, в песню для них.

Не следует винить девушек, которые так считали. Когда он стоял на сцене, купаясь в свете прожекторов, уже и без того прекрасный Абэ, казалось, сиял в три раза ярче, чем обычно.

— Черт, в танцах он тоже хорош...

У студентов парней, которые смотрели на них с завистью, не было другого выбора, кроме как признать это и для себя. Мелодия «Child Star» была насыщенной, а танец – тем более. Во время танца нужно было прыгать и скакать, останавливаться и крутиться. Все это нужно было делать ловко, не отрываясь от микрофона. Естественно, были моменты, когда требовалось перевести дыхание, но все же приходилось продолжать петь.

Изначально предполагалось, что рабочая нагрузка будет разделена: рок-группа будет исполнять песню, а актер танцевать. Так как никто даже не предполагал, что и танцевать и петь можно одновременно, попытки сделать это напоминали игру на сверхвысокой сложности.

Пение и танец Абэ было легко оценить. Можно было почувствовать тренировку, которая стала причиной плавности его движений.

Качи Широкуса, которой была адресована эта песня и танец, просто неподвижно смотрела на Абэ.

Черты ее лица были немного жесткими, без намека на веселье. Ее лицо, казалось, немного покраснело, но с таким количеством света нельзя было быть уверенным. Девочки, окружавшие ее, смотрели с завистью, но ей, казалось, было все равно.

Песня окутывала зал, и первый куплет подошел к концу.

— ... Этот двуликий семпай на самом деле довольно хорош, да?

За кулисами: как старый добрый Чарли Чаплин с волосами цвета чая, презренная половина тупопрезренного дуэта, Кай Тэтсухико, прошептала это, а тупая половина тупопрезренного дуэта, Мару Суехару, тихонько согласилась.

— Так и есть.

— Значит, враг силен. Как думаешь, сможешь победить?

Суехару фыркнул, а затем отвернулся и показал большой палец.

— С легкостью.

Это прошептал Суехару перед тем, как броситься к тому месту, где в центре сцены были сосредоточены прожекторы.

На мгновение Тэтсухико мельком увидел улыбку, полную уверенности, и глаза, полные духа, которые смотрели только вперед.

Он вытер пот со лба.

— Охренеть, да вы шутите. Чтобы он так круто выглядел... Это невозможно.

Трансформация уже была завершена.

Так было и на тренировке. Когда Суехару преобразовывался, все менялось.

Воздух вокруг него был другим. Его движения были другими. Он выглядел иначе.

Но, возможно, дело было в том, что его настоящее присутствие было таким же... нет, в два раза

мощнее, чем раньше.

Прямо сейчас этот парень не был Суехару. Он превратился в нечто более героическое.

Не думать так было невозможно.

Чтобы я так взбудоражился, просто глядя на него... Определенно происходит что-то подозрительное!

У него было почти несправедливое количество таланта и харизмы. Прищелкивая языком, Тэтсухико не смог не приоткрыть рот от удивления.

— Хм?

— Что делает этот парень?

— Разве это не Мару из класса 2-Б? Он присоединится...

Зрители были застигнуты врасплох появлением Суехару.

Многие подозревали, что происходит что-то подозрительное, но никто не мог остановить его, пока выступление еще продолжалось. Участники группы, также присутствующие на сцене, запаниковали, так как им было интересно, что происходит, но они приняли, что это было запланированное действие после того, как их лидер Абэ приказал продолжить.

Интерлюдия закончилась, и песня вступила во второй куплет.

Реагируя на это, и Абэ и Суехару одновременно направили свои голоса в микрофон.

Этот плачущий голос с другой стороны

До сих пор отзывается эхом

Те святые слова, что дарила ты мне

В моем разуме вбиты навеки

Атмосфера менялась.

— А?

— Э?

— Чей это был голос только что?

Зал был поглощен шоком и изумлением.

Пение Абэ было великолепным. Вероятно, это был лучший результат всей школы.

Но все моментально осознали.

Что это был совершенно другой уровень. Абэ был хорош, но он являлся лишь подделкой.

Манера пения Суехару подражала манере пения оригинального исполнителя, Acid Snake.

Но в этом отношении Абэ был таким же. Можно даже сказать, что Абэ лучше умел расширять свой вокальный диапазон на более высоком уровне и реверберировать свой голос на более низком уровне.

Но разница была. Дело не в том, чье пение лучше или хуже. Разница заключалась в том, доходило ли оно до сердца.

Суехару, отличившийся после всего одного такта песни, повернулся спиной к публике.

Эта поза служила началом финала драмы. С этой позиции он мгновенно повернулся, монополизировав внимание аудитории.

Это ошеломляющее присутствие и форма, теперь, по прошествии семи лет, воссоздавали легендарный танец на их глазах.

— Эй, черт возьми... Он слишком плавный или что?!

— Он слишком хорош, чувак. Абэ-семпай тоже хорош, но он совсем не поспевает за ним...

— Разве это не настоящий... подожди, это Мару, Мару-чан?

— А?! Seriously?! Этот идиот?!

— Этот танец, он настоящий, как ни крути, верно?!

Студенты, которые не могли смириться с огромным расхождением между этим и обычным его поведением, также не могли отвергнуть то, что происходило у них на глазах. Когда им показали что-то настоящее, у них не было выбора, кроме как поверить в это.

— Хе-хе, о чем я и говорил. Вот на что я привык смотреть.

За кулисами Тэтсухико ковырялся в носу указательным пальцем.

Он вспомнил о десяти днях, которые они провели в интенсивных тренировках. Вначале Суехару несколько раз тошнило, и он терял сознание. Тэтсухико приготовил ведро и использовал влажную ткань, чтобы хлопать Суехару по голове и заставлять его просыпаться всякий раз, когда тот падал в обморок.

Но Суехару ни разу не жаловался.

Его движения постепенно менялись. Они стали острее. Его дрожь прекратилась.

Но когда вчерашняя тренировка завершилась, он все еще явно не соответствовал тому, как он выглядел в то время.

Но теперь он превзошел не только то, что он делал натренировке, но даже то, чего он достиг в прошлом.

— Какого черта... так ты все-таки мог это сделать! Если ты можешь это сделать, сделай с самого начала, тупица! Разве я не выгляжу идиотом из-за того, что волнуюсь?!

Он был сильнее, потому что это было настоящим. Он сиял ярче, потому что был на сцене. Такова была странность человека, когда-то известного как актер вундеркинд.

— Блин, какое зрелище. Я знал, что твой талант совсем не иссяк!

Абэ, который так ярко сверкал, выглядел тусклым, стоя рядом с Суехару.

Их внешний вид не изменился. Абэ выглядел красивым, Суехару обыкновенным.

Но великолепие и присутствие не были вещами, которые определялись внешностью.

— Су... чан...

Слезы текли из глаз Широкусы, которая сидела в первом ряду и смотрела на сцену.

Дни юной любви, а затем наступивших разочарований и печали. И, несмотря на это, последовали неумолимые дни тяжелой работы.

Все это нахлынуло на нее, превратившись в упавшие слезы.

— Разве ты не должен быть неспособным играть?

Во время паузы в песне Абэ окликнул Суехару.

— Ты должен был пережить ужасную травму. Как же ты...

— Знаешь, семпай...

Суехару вытер пот со лба и непобедимо улыбнулся.

— Когда ты пытаешься выглядеть круто перед девушкой, которая тебе нравится, кого волнует травма?

Абэ затаил дыхание, и понял.

Правда, и только правда...

Абэ ни сказал никому ни слова, тихо уходя со сцены. Он только жестом попросил участников группы играть, прежде чем молча уйти.

К тому времени на Абэ никто не смотрел. Все глаза были прикованы к Суехару.

— Ты действительно был настоящим, Мару Суехару-кун.

Абэ лишь раз оглянулся, прежде чем исчезнуть за кулисами с сияющей улыбкой на лице.

Песня закончилась, и спортзал разразился аплодисментами.

Ярко передались энтузиазм и счастье публики.

... Я вернулся.

Я поддался ударам своего сердца, испытал огромное облегчение и самоудовлетворение.

— Это безупречное исполнение было предоставлено вам Обществом Любителей Развлечений! Выступал Мару Суехару из класса 2-Б!

Тэтсухико выхватил микрофон у ведущего и представил меня как раз в нужный момент. Клянусь, он не имел себе равных, когда дело касалось подобных вещей.

— ... Но, если на то пошло, я уверен, все вы поняли по просмотру, что это не имитация, а оригинал?! Вы все видели эти песню и танец, создание которых длилось семь долгих лет?! Все это было лишь подготовкой к тому, что будет дальше! Другими словами, все еще впереди! Акт второй выступления Общества Любителей Развлечений начинается! Причина, по которой мы украли сцену у Абэ-сэмпая! Я говорю это, хотя я уверен, что вы все уже знаете, верно? Признание Мару Суехарууууу!

Этот парень действительно зажигал толпу. До сих пор дела пошли согласно плану, но зал вернулся в тишину, и был полон нетерпения.

То, что я собирался сделать, было трудным, но я принял решение, поэтому должен был решиться.

Я поднес микрофон ближе ко рту.

— Качи Широкуса-сан.

— Д-да!

Голос Широкусы был высоким из-за ее крайнего беспокойства. Это было редкостью для тех, кто поддерживал образ одиночки.

— О, верно. Извини, позволь мне повторить это еще раз... Широ.

— Су-чан.

Широкуса открыла глаза и восстановила самообладание, слегка кивнув.

— Я...

Я видел, как Широкуса нервно сглатывает.

Я глубоко вздохнул и медленно заговорил.

— ... любил тебя.

— Э?

Я хотел поделиться с ней некоторыми чувствами. Но у меня не было абсолютно никакой уверенности, что я сумею сделать это только словами.

Вот почему я так отчаянно старался.

Я пришел к этой стадии, чтобы показать, что я могу воскресить себя, как актера, и полностью сокрушить Абэ.

Сцена была тем, чего мне не хватало. Именно здесь, когда все смотрели на меня, мои слова имели больший вес и силу.

— Ты мне нравилась, поэтому я был так шокирован, когда услышал слухи о том, что ты и Абэ-семпай начали встречаться. Причины, по которым я вернулся на сцену, были не очень благородными. Я сделал это ради сопротивления Абэ-семпаю, но, говоря более прямо, я сделал это из желания отомстить вам обоим. Но я кое-что обнаружил в процессе. Что-то гораздо более важное для меня.

Я посмотрел в сторону. Другая девушка в первом ряду, человек десять слева от Широкусы.

— Шида Куроха!

Я вдохнул столько воздуха, сколько позволяли мои легкие, а затем выпустил его так громко, как только мог, за один раз.

— Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯЯЯЯЯ!

Публика закрыла уши от создаваемого мной статического электричества.

Но мои эмоции были на пике после признания!

Теперь, когда я сказал это, я больше не мог остановиться. Превратившись в неудержимый экспресс, я одним махом излил все переполняющие меня эмоции.

— Я наконец понял, что ты все это время была рядом со мной! Я был спасен, потому что ты была рядом со мной! Прости за все проблемы, которые я тебе причинил! Я могу и дальше доставлять тебе неприятности, но ты тот человек, который мне нужен!

Все внимание переключилось на Куроху.

Тэтсухико передал микрофон Курохе, которая внимательно слушала, сложив руки перед грудью.

Куроха взяла микрофон обеими руками и посмотрела туда, где я стоял на сцене.

Ее милые кошачьи глаза были широко открыты. До недавнего времени я не осознавал, насколько милой на самом деле была Куроха.

Но теперь все было по-другому. Я отверг признание Курохи и с тех пор испытал, каково было жить без нее рядом со мной. Я ощутил на себе счастье получить ее откровенную любовь и услышать, как она говорит, что я ей нравлюсь.

Именно Куроха дала мне лучший совет во время борьбы с моей травмой. И именно Куроха беспокоилась обо мне больше всех.

Я был увлечен Широкусой. Но не более того. Месть больше не имела значения.

Это была Куроха, которая мне сейчас нравилась.

— Куро, я люблю тебя! Пожалуйста, встречайся со мной!

Куроха широко улыбнулась, шире чем я когда-либо видел от нее, и четко ответила в микрофон.

— Нет.

...

...

...

— Чего?

Мой взгляд немного поплыл от замешательства, прежде чем я снова попытался спросить Куроху.

— Ты... не собираешься встречаться со мной?

— Нет.

— ... Seriously?

— Seriously-seriously.

— ...

— ...

Я спросил ее еще раз с помощью жестов рукой, не хочет ли она встречаться со мной, на что Куроха показала «нет».

Пытаясь собраться с мыслями, я глубоко вздохнул и схватился за голову.

— ПОЧЕМУУУУУ?!

Наша первая любовная месь была завершена.

На короткое мгновение Куроха скривилась и сказала: «Попался!», но никто, этого не услышал.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/30412/1234276>